

Vestnik drevney istorii
77/4 (2017), 1050–1077
© The Author(s) 2017

Вестник древней истории
77/4 (2017), 1050–1077
© Автор(ы) 2017

УКАЗ АММИЦАДУКИ, ЦАРЯ ВАВИЛОНА

Введение, перевод с аккадского и комментарий *И. С. Архипова*

1. Введение

Дошедший до нас корпус писаного права древней Месопотамии сравнительно невелик, и основную его часть составляют так называемые «законы» — своды *нормативных* актов, записанные на каменных стелах по приказу царей или на глиняных таблицах для нужд частных лиц¹. Особо оформленные *индивидуальные* правовые акты в корпусе почти отсутствуют: известно, что цари обычно отдавали распоряжения

Ilya S. Arkhipov,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Moscow,
Russia;
Institute of World History, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
arkhipoff@mail.ru

И. С. Архипов,
к.и.н., с.н.с. ШАГИ РАНХиГС, Москва,
Россия;
в.н.с. ИВИ РАН, Москва, Россия

Автор благодарен Б. Е. Александрову и Р. М. Нуруллину за полезные замечания и предложения.

¹ Все они собраны в стандартном издании Roth 1997. В прочих источниках упоминаются и другие нормативные акты, не дошедшие до нас в письменном виде и не включенные в своды законов (Veenhof 1997–2000).

устно или в письмах к чиновникам в свободной форме². Главное исключение составляют так называемые «указы о справедливости»³.

Помимо множества упоминаний о таких указах в разных источниках, уцелело несколько табличек с текстами самих указов⁴. Среди них лучше всего сохранился указ вавилонского царя Аммицадуки, провозглашенный в 1646 г. до н.э. Текст дошел в двух рукописях на глиняных таблицах; их происхождение в точности неизвестно, но скорее всего они были найдены в Сиппаре⁵. Одна из табличек содержит список первых шести статей указа, сделанный, по всей видимости, для частного пользования в учебных или справочных целях; вторая, сильно поврежденная, содержит полный текст указа примерно из 25 статей, функция этого списка неизвестна⁶.

Документ имеет первостепенное значение для социально-экономической истории древней Месопотамии и (обычно вместе с другими указами «о справедливости») рассматривается в многочисленных исследованиях⁷. В то же время он мало переводился на европейские языки; наиболее достоверным остается немецкий перевод в стандартном издании Ф. Крауса, выполненный более 30 лет назад⁸. Задача настоящей работы — предложить первый русский перевод указа, соответствующий при этом современному состоянию ассириологической науки. В работе также приводится транслитерация текста указа Аммицадуки по рукописям А и В (ср. наиболее современную транслитерацию Крауса)⁹. Материальное чтение текста и деление указа на статьи (параграфы) соответствуют транслитерации Крауса, если не указано иное. В отличие от издания Крауса, мы применяем разделение на параграфы только в переводе, но не

² Некоторые письма с распоряжениями царя в связи с конкретными правоотношениями хранились и копировались в качестве рескриптов, служа для принятия решений по аналогичным делам. В настоящее время известен один пример такого письма (Janssen 1991; Veenhof 1997–2000, 56–58).

³ Впрочем, некоторые статьи этих документов включают в себя и нормативную часть, см. комментарий к § 12. О принятом в отечественной науке обозначении «указы о справедливости» см. комментарий к Преамбуле.

⁴ Стандартное издание старовавилонских «указов о справедливости» — Kraus 1984 (с обзором более ранней литературы). Позднее было обнаружено еще два фрагмента рукописей таких указов (Halla 1995; Charpin 2010).

⁵ Рукопись А хранится в Британском музее (Инв. № BM 80289), рукопись В — в Стамбульском археологическом музее (Ni. 632). О происхождении таблиц см. Kraus 1984, 137–139.

⁶ Kraus 1984, 140–142, ср. Charpin 2010, 29.

⁷ См. библиографию за 1984–2002 гг. в Stol 2004, 865 (к списку следует добавить работы Sweet 1985; 1986 и Charpin 1987a); более новые исследования — Charpin 2003; 2010; Bodi 2009; Rede 2009; Nikitina 2011a=2011b; 2011c; Fiette 2013. К сожалению, реферативные статьи А. Д. Никитиной полны неточностей и опираются на случайный набор устаревших публикаций: достаточно сказать, что не учитывается даже стандартное издание Kraus 1984.

⁸ Английские переводы: Finkelstein 1969 (несколько раз переиздавался без исправлений); Olivier 1997 (по точности уступает переводам Дж. Финкелстейна и Ф. Крауса); французский перевод Bottéro 1961 (только рукопись В).

⁹ Kraus 1984, 168–182. Необходимость новой транслитерации обусловлена рядом соображений. Во-первых, в транслитерации Крауса текст в лакунах часто не восстанавливается даже в тех случаях, когда такое восстановление было бы бесспорным; сам Краус предлагает в комментарии ряд вполне убедительных восстановлений, которые не были внесены в транслитерацию. Это затрудняет работу с ней. Во-вторых, за прошедшее с 1984 г. время было предложено несколько убедительных новых чтений и восстановлений; некоторые новые решения предлагаются и в настоящей работе. В-третьих, при работе с переводом и комментарием читателю будет удобнее иметь транслитерацию под рукой, нежели всякий раз обращаться к публикации Крауса.

в транслитерации, которая следует структуре текста на таблицах. Рукопись А соответствует Преамбуле и § 1–6, рукопись В – § 2–22. Примечания к транслитерации и разбиению на параграфы даны в подстрочных сносках к переводу.

Далее дается сводный перевод по двум рукописям. Терминология и юридический смысл текста разъясняются в комментарии. Правовой и исторический контекст указа будут рассмотрены в остальной части работы.

2. Транслитерация

Рукопись А

- F. DUB-*pí* [.....]
 2 ša mi am [.....]
i-nu-ma [šar-rum mi-ša-ra-am]
 4 a-na m[a]-tim iš-[ku-nu]
 (Разделительная черта.)
 LÁL.ḪI.A ENSI₂.MEŠ § 1
 6 SIPA.MEŠ SU.SI.IG.MEŠ
na-we.MEŠ ù GÚ.UN.ḪI.A É.GAL
 8 [a-na] d[a]-na-ni-šu-nu ù i-ša-
ri-iš a-pa-li-š[u]-nu uš-šu-ra-⟨am⟩
 10 ^{LU}*mu-ša-ad-di-nu-um*
ʿa-naʿ [É n]a-ši GÚ.UN ú-ul i-ša-a[s]-sí
 (Разделительная черта.)
 12 [KA]R KÁ.DINGIR.RA^{KI} KAR.ḪI.A ša ma-ti[m] § 2
 [^{LU}r]a-i-ba-nu-um ša i-na DUB-*pí* U-mu-uk-ki
 14 *ʿa-naʿ* ^{LU}[m]u-ša-ad-di-nu^o e-ès-ḫu
 LÁL.ḪI.A-šu-nu ša iš-tu MU am-mi-d[i-ta]-na lugal-e
 16 ur₅¹-ra ma-da-ʿanʿ-^{na} ab-ak-ak-k[e]
 ba-an-da-ab-du₈-a a-di ITI BÁR.ZAG.[GAR]
 18 ša a[m]-mi-ša-du-qá lugal.e
^den-[l]íl-le nam-en-nu-na-[ni]
 20 *ʿbíʿ*-íb-gu-la ^dutu-gim *ʿ*kalam-maʿ-[ni-šè]
ʿzi-bí-eš íbʿ-^{ta}-[è-a]
 (Утрачено 10–15 строк.)
 R. *ʿxʿ* [..... a-na pí-i] § 3
 2' DUB-*pí*-[ma ú-ul ú]-ʿša-adʿ-[da-an]
 (Разделительная черта.)
 ù šum-ma iš-tu ITI DIRI ŠE.KI[N.KU₅ U₄ 2.KAM] § 4
 4' ša MU *ʿ*amʿ-mi-di-ta-na luga[l-e]
 bàd-da udinim^{KI} dam-qí-i-lí-šu-ke₄
 6' i-si-ir-ʿmaʿ ú-ša-ad-di-i[n]
aš-šum i-na la si-ma-an ša-ad-du-ut-t[i]
 8' i-si-ru-ma ú-ša-ad-di-nu
 ša ú-ša-ad-di-nu-ma il-qú-ú
 10' ú-ta-ar ša a-na ši-im-da-at šar-rum^o
 la *ʿ*úʿ-ta-ar-ru i-ma-a-at
 (Разделительная черта.)
 12' ša ŠE-ʿamʿ ù KÙ.BABBAR-am a-na UR₅¹-RA MÁŠ § 5
 ù me-el-qé-tim a-na ^{LU}ak-ka-di-i

- 14' $\dot{u}$ ^{LÚ}*a-mu-ur-ri-i id-di-nu-ma*
i-na ka-ni-ki-šu ša ú-še-zi-bu
- 16' *ta-i-tam ú-wi-i-ma a-na ši-mi-im*
 $\dot{u}$ *ma-aš-ša-ar-tim ú-ša-aš-te₄-ru*
- 18' $\dot{u}$ ^{MÁŠ}*il-te-eq-qú-ú* ^{LÚ.MEŠ}*ši-bi-šu*
 $\dot{u}$ -ub-ba-lu-nim *i-na* ^{MÁŠ}*le-qé-e ú-ba-a[r-ru-šu]*
- 20' *aš-šum ka-ni-ik-šu ú-wu-ú ka-n[i-ik-šu he-pí]*
^ʳ^{LÚ}*qá'-ia-pa-nu-um a-na É* [^{LÚ}*ak-ka-di-i*] § 6
- 22' [$\dot{u}$] ^{LÚ}*a-mu-ur-ri-i ša [i-qí-pu-šu]*
 $\dot{u}$]-ul *i-ša-ás-si* ^ʳ*i-ša'-[ás-si-ma]*
- 24' ^ʳ*i'-ma-a[at]*

Рукопись В

- i (Утрачено ок. 23 строк.)
[.....] x [.....] § 2
- 2' x x [*zi-bí-eš í*]b-t[*a-è-a*]
[u]ku [*šár-ra-ba*] si bí-í[*b-sá-sá*]
- 4' [*aš-šu*]*m* [*šar-rum m*]*i-ša-r[a-am]*
[a-n]a ^ʳ*ma-tim iš'-ku-nu uš-[šu-ra]*
- 6' [^{LÚ}*mu-ša-ad-di-nu* ^ʳ*a'-[na É-šu-nu]*
 $\dot{u}$]-ul *i-ša-a[s-sí]*
(Разделительная черта.)
- 8' [*ša š*]*E-am* $\dot{u}$ ^ʳ*KÙ.BABBAR-am* § 3
[a-na ^{LÚ}*ak-ka]-*^ʳ*dí-i* $\dot{u}$ ^{LÚ}*a-mu-ur-ri-i*
- 10' *[a-na* ^{UR₅.RA M}*ÁŠ ú-lu a-na me-el-qé-tim*
[.....]-*a id-di-nu-ma*
- 12' [*DUB-pa-am ú-š*]*e-zi-bu*
aš-šum šar-rum [mí-š]a-ra-am
- 14' *a-na ma-tim iš'-ku-nu*
DUB-pa-šu he-pí
- 16' *ŠE-am* $\dot{u}$ ^ʳ*KÙ.BABBAR a-na pí-i* *DUB-pí-ma*
 $\dot{u}$ -ul *ú-ša-ad-da-an*
- ii [*š*]*um-ma* ITI DIRI ŠE.KIN.KU₅ U₄ 2.KAM § 4
- 2 MU *am-mi-di-ta-na lugal-e*
bàd-da udinim^{KI}-a dam-qí-ì-lí-šu-ke₄
- 4 *in-dù-àm bí-in-gul-la*
 $\dot{u}$]-^ʳ*si-ir-ma* $\dot{u}$ -*ša-ad-di-in*
- 6 [*aš-šum i-na la si-ma-an ša-a*]*d-du-tim*
 $\dot{u}$]-*si-ru-ma ú-ša-ad-d*]-*i-nu*
- 8 [*ša ú-ša-ad-di-nu-ma il-q*] $\dot{u}$ - $\dot{u}$
 $\dot{u}$ -*ta-ar ša a-na ši-im-da-at šar*]-*ri*
- 10 [*la ú-ta-ar-ru i-ma-a-a*]*t*
(Утрачено 9 строк.)
- 20 [.....] x [.....] § 5
[.....] x [.....]
- 22 [.....] x [.....]
^{LÚ}*qá'-ia-pa*]-*nu-um a-na* ^ʳ*É* ^{LÚ}*ak-ka-di-i*] § 6
- 24 [$\dot{u}$] ^{LÚ}*a-mu-ur-ri-i š[a i-qí-pu-šu]*
 $\dot{u}$]-ul *i-ša-a[s-sí]*

- 26 ^ˈi-^ˈša-as-sí-ma i-ma-a-[at]
(Разделительная черта.)
[šum]-ma LÚ ŠE ù KÙ.BABBAR a-na UR₅.RA id-d[i-in] § 7
- 28 ù DUB-pa-am ú-še-zi-ib
[D]UB-pa-am i-na qá-ti-šu
- 30 [uk-t̃]i-il-ma a-na UR₅.RA ù me-el-qé-tim
[ú-l]a-mi ad-di-in
- 32 [ŠE] ^ˈù KÙ.BABBAR ša ad-di-na-kum
^ˈa-na ší-^ˈmi a-na ta-ad-mi-iq-tim
- 34 ú-lu ^ˈa-na i-di-im ša-ni-im-ma^ˈ
ad-di-in ^ˈiq-ta-bí^ˈ
- 36 LÚ ŠE ù KÙ.BABBAR it-ti DAM.GÀR il-qú-ú
LÚ.MEŠ ší-bi-šu ša pí-i DUB-pí
- 38 ša na-di-na-nu-um ^ˈik^ˈ-ki-ru
ú-ub-ba-lam ma-ḥar DINGIR i-qá-ab-bu-ma
- 40 aš-šum DUB-pa-šu ú-wu-ú
ù a-wa-tam ik-ki-ru
- 42 6-iš i-na-ad-di-in
šum-ma pí-ḥa-as-sú a-pa-la-am
- 44 la i-li i-ma-a-at
- iii LÚ ak-ka-du-ú ù LÚ a-mu-ur-ru-ú § 8
- 2 ša ŠE-am KÙ.BABBAR ù bi-ša-am
a-na ší-^ˈmi^ˈ-im a-na KASKAL a-na TAB.BA
- 4 ù ta-ad-mi-iq-tim il-^ˈqú^ˈ-ú
^ˈDUB^ˈ-pa-šu ú-ul iḥ-ḥe-ep-pí
- 6 a-na pí-i ri-ik-sa-ti-šu i-na-ad-di-in
(Разделительная черта.)
- ša ŠE-am KÙ.BABBAR ù bi-ša-am § 9
- 8 a-na ší-mi-im a-na KASKAL a-na TAB.BA a-na ta-ad-mi-iq-tim
a-na LÚ ak-ka-di-i ù LÚ a-mu-ur-ri-i
- 10 id-di-nu-ma ka-ni-kam ú-še-zi-bu
i-na ka-ni-ki-šu ša ú-še-zi-bu
- 12 [ḥ]a-da-an-šu i-it-ti-iq-ma
[KÙ].BABBAR MÁŠ i-ra-aš-ši
- 14 [x] ^ˈx^ˈ ú-[š]a-aš-ṭe₄-ru
[ú-lu ri-ik-s]a-tim wa-at-ra-tim ú-ra-ak-ki-sú
- 16 [a-na pí-i ri-i]k-sa-tim ú-ul ^ˈú^ˈ-ta-ar
[ŠE-am ù K]Ù.BABBAR-ma ša il-qú-ú
- 18 [.....] ú-ta-ar
[ù ri-ik-s]a-tum a-na LÚ ak-ka-di-i
- 20 [ù LÚ a-mu-ur-ri]-^ˈi^ˈ wu-uš-šu-ra
[... É].GAL a-na KÁ.DINGIR.RA^{KI} § 10
- 22 [KAR] KAR BAR.ZI.PA^{KI}
[KAR] KAR Ì.SI.IN.NA^{KI}
- 24 [KAR] KAR LARSAM^{KI}
[KAR ka-sa-al-l]u-uk^{KI} KAR MURGU^{KI}
- 26 [KAR ma-an-ki-sú]m^{KI}[^ˈ1 KA]R ší-tu-ul-lum^{KI}
[ù KA]R.ḪI.A ^ˈa^ˈ-na mi-ši-il ki-s[i-im]

- 28 *ši-mu-um i-na* É.G[AL *i*]n-na-ad-di-nu-š[u-nu-ši]
mi-iš-lum ú-m[a-a]l-lu-ú
- 30 *i-na ši-mi-im ki-ma* K[I.LA]M *a-lim-ma*
i-na É.GAL *in-na-[d]i-in-šu-nu-ši*
(Разделительная черта.)
- 32 *šum-ma* DAM.GÀR *ša ši-[ma-am š]a* É.GAL *i-pa-aš-ša-ru* § 11
i-na LÁL.ḪI.A ḫ[na-š]i GÚ.UN
- 34 *ḫa-na ki-ma ši-mi-im ša i-na* É.GAL *il-qú-ú*
ka-ni-kam a-na É.GAL *i-zi-bu*
- 36 *ù ka-ni-ik na-ši* GÚ.UN *il-qí-a-šu*
ši-mu-um ša pí-i ka-ni-ki-šu
- 38 *i-na* É.GAL *la in-na-di-in-šu*
ú-lu it-ti na-ši GÚ.UN *la il-qé-e*
- 40 *aš-šum šar-rum* LÁL.ḪI.A *na-ši* ḫGÚ.UN
ú-wa-aš-še-ru
- iv DAM.GÀR *šu ma-ḫar* DINGIR *mi-im-ma*
2 *ša pí-i ka-ni-ki an-ni-im*
it-ti na-ši GÚ.UN *la la-qí-a-ku*
- 4 *ú-ub-ba-am-ma iš-tu ú-te-eb-bi-bu*
[k]a-ni-ik na-ši GÚ.UN *ú-ub-ba-lam*
- 6 *uš-ta-at-tu-ú uš-ta-ḫa-ar-[r]a-šú-ma*
i-na ši-mi-im ša pí-i ka-ni-ki
- 8 *ša* DAM.GÀR *a-na* É.GAL *i-zi-bu*
ma-la pí-i ka-ni-ki ša na-ši GÚ.UN
- 10 *a-na* DAM.GÀR *i-zi-bu*
ḫa-na DAM.GÀR *ú-wa-aš-ša-ru*
(Разделительная черта.)
- 12 ḫSU.SI ḫ[IG m]a-tim ša i-na qá-ti SIPA ÁB.GU₄.ḪI.A § 12
S[IPA U₈].UDU.ḪI.A ḫSIPA ḫÚZ.ḫI.A ḫ
- 14 *ḫša* É.GAL *ma-ḫar* DINGIR [.....]
i-ma-aḫ-ḫa-r[u-ma]
- 16 *a-na* 1 ÁB RI.RI.GA 1 1/2 G[ín qá]-du KUŠ
a-na 1 U₈ RI.RI.GA IGI.6.[GÁL] ḫX ḫŠE qá-du KUŠ
- 18 *ù* 1 2/3 MA.NA ḫX [Gín S]IG
a-na 1 [ù]Z RI.RI.G[A IGI.X].GÁL KÙ.BABBAR qá-du KUŠ
- 20 *ù* 2/3 MA.[NA SÍG ù]Z
a-na É.GAL ḫiḫ[na-ad-di]-nu
- 22 *ḫaš-šum šar-rum m[i-ša-ra-am] ḫa-na ma-tim iš-ku-nu*
[LÁL.ḪI.A-šu]-nu *ú-[ul uš-ta-a]d-da-na*
- 24 [...] ḫX šu [X X S]U.SI.IG *ma-tim*
[X X] ḫX X [X X] ḫX-tim *ú-ul um-ta-al-lu-ú*
- 26 [LÁL.ḪI].ḫA^{LÚ} *ba-a[b-b]i-li* § 13
ḫša *a-na* ḫmu-š[a-d]i-nim
- 28 *a-na šu-ud-du-nim n[a-a]d-nu*
ú-uš-šu-ur ú-[ul u]š-ta-ad-da-an
(Разделительная черта.)
- 30 LÁL.ḪI.A ḫŠE-e š[i]-ib-ši-im § 14
ú LÁL.ḪI.A ḫŠE-ḫ [b]a-ma-tim ša sú-ḫu-um^{KI}

- 32 *aš-šum šar-rum mi-ša-r[a]-am a-na ma-tim*
iš-ku-nu
- 34 *ú-uš-šu-ur ú-u[l u]š-ta-ad-da-an*
a-na ʿÉ.ḪI.A *sú-ḫu-[um^K]* *ú-ul iš-ša-ás-si*
(Разделительная черта.)
- 36 [x x] ʿḫa x x ʿ [x šE š]E.GIŠ.ì *ù še-eḫ-ḫe-ʿerʿ-tam* § 15
ša na-ši GÙ.UN *ka[b-tim r]a-bi-i*
- 38 ^{LÚ}*mu-uš-ke-nim* AGA.ÚS ŠU.[ḪA]
ù il-ki-im a-ḫi-im ša ʿKÁ.DINGIR.RA ʿ^{KI}
- 40 *ù na-we-šu im-ma-ak-ku-su*
- v [aš-š]um šar-rum mi-ša-ra-am a-na ma-tim iš-ku-nu
2 ʿú-ušʿ-šu-ʿurʿ *ú-ul im-ma-ak-ku-ús*
še-e ši-mi-im ù ta-ak-ši-tim
- 4 *ki-ma mi-ki-is la-bi-ir-tim im-ma-ʿak-ku-úsʿ*
(Разделительная черта.)
MUNUS.LÚ.KURUN₂.NA *na-w[e-e]* § 16
- 6 *ša KÙ.BABBAR šE-e* LÚ.KURUN₂.NA ʿa-naʿ [É.G]AL
i-ša-aq-qá-lu aš-šum ša[r-rum m]i-ša-ra-am
- 8 *a-na ma-tim iš-ku-nu*
ʿa-naʿ LÁL.ḪI.A-šu-nu ^{LÚ}*mu-ša-ad-di-nu*
- 10 ʿúʿ-ul ʿiʿ-ša-ás-sí
(Разделительная черта.)
MUNUS.LÚ.KURUN₂.NA [š]a KAŠ *ù šE-am i-qí-pu* § 17
- 12 *mi-im-ma [š]a i-qí-pu*
ú-ul u-ša-ad-da-an
(Разделительная черта.)
- 14 MUNUS.LÚ.KURUN₂.NA *ù DAM.GÀR* § 18
ʿša i-na kuʿ-nu-u[k-ki la k]i-iṭʿ-tim
- 16 [.....] ʿxʿ [...] ʿi-ma-a-atʿ
[ša A.ŠÀ it-ti AGA.ÚS ù š]U.ḪA § 19
- 18 *[a-na te-ep-ti-tim a-na]* MU 3.KAM *ú-še-šú-ú*
[.....] x x [úʿ]-ul i-il-la-ak
- 20 [x] x an-[ni]-tim
[aš-šum šar-rum] *mi-ša-ra-am [a-na ma]-tim*
- 22 [iš-ku-n]u *ki-ma mi-ki-is* A.Š[À-i]m
[ú-lu] *ša-lu-uš ú-lu mi-iš-l[a-ni]*
- 24 *[a-na AG]A.ʿÚSʿ ù ŠU.ḪA i-na-ad-d[i-in]*
(Разделительная черта.)
[šum-ma DU]MU *nu-um-ḫi-a DUMU e-mu-ut-ba-lu[m^{KI}]* § 20
- 26 [DUMU i-d]a-ma-ra-aš^{KI} DUMU UNUG^{KI}
[DUMU Ì.SI.Ì]N.NA^{KI} DUMU KI.SUR.RA^{KI}
- 28 [DUMU MURGU^K]ʿi *i-il-tum i-il-šu-ma*
[pa-ga-a]r-šu *aš-ša-as-sú*
- 30 [ú-lu DUMU-š]u *a-na KÙ.BABBAR a-na k[i-iš-š]a-tim*
[ú-lu a-na ma-an-z]a-za-ni
- 32 [id-di-nu aš-šum šar-rum] ʿmi-šaʿ-ra-am
[a-na ma-tim iš-k]u-nu
- 34 [uš-šu]-ʿur an-duʿ-[ra]-ar-šu

- [ša]-ki-[i]n
(Разделительная черта.)
- 36 [šum-ma] GEME₂ ʾr wi-li-ʾid éʾ § 21
[DUMU nu-u]m-ḥi-a DUMU e-mu-ut-ba-lum^{KI}[ʾ]
- 38 [DUMU i-d]a-ma-ra-aṣ^{KI} DUMU UNUG^{KI}
[DUMU i].SI.IN.NA^{KI} DUMU KI.SUR.RA^{KI}
- vi DUMU MURGU^{KI}[ʾ]
- 2 [š]a ši-i[m]
[a-na K]Ù.BAB[BAR] in-n[a-di-in]
- 4 [ú-l]u ʾa-naʾ ki-iš-ša-tim
[i]k-k[a]-ši-iš
- 6 [ú]-lu a-na m[a-an]-za-za-ni
[i]n-ne-[z]i-ib
- 8 [an]-du-ra-ar-ʾšuʾ
[ú-u]l iš-ša-a[k-k]a-an
(Разделительная черта.)
- 10 [^{LÜ}r]a-i-ba-nu GİR.NITA₂ m[a-t]im § 22
[ša] ʾaʾ-na é AGA.ÚS ù ʾŠU.ḤAʾ
- 12 [šE]-am KÙ.BABBAR ù s[i]G
a-na e-še-di-[i]m
- 14 ù ši-ip-ri-im e-p[é-š]i-im
ʾiʾ-na e-mu-qí-im i-na-a[d-d]i-nu
- 16 [i]-ma-a[at]
[AGA.Ú]S ù š[U.ḤA]
- 18 [mi-im]-ʾma šaʾ i[d-di-nu-šum]
[i-ta-ab-ba-al]
(Конец столбца утрачен.)

3. Перевод

Преамбула. Таблица [...] ...¹⁰ [...] когда [царь] вос[становил справедливость] для страны.

§ 1. Недоимки издольщиков, пастухов, живодеров при отгонных пастбищах¹¹ и (прочих) <плательщиков>¹² (дворцовых) рент списываются¹³, [дабы] придать им сил и воздать им по справедливости. Сборщик (недоимок) не должен притязать на [дом] плательщика ренты.

¹⁰ Последовательность ša mi am в стк. 2 не поддается надежной интерпретации и оставлена без перевода (ср. гипотетические чтения в издании Крауса и в Finkelstein 1969, 47, 49).

¹¹ Краус понимает последовательность su.si.ig^{mes} na-we^{mes} /šusikkī nawê/ как перечисление: «живодеров (и работников) пастбищ». Параллельные контексты свидетельствуют в пользу генитивной конструкции «живодеры пастбищ» (ср. Finkelstein 1969, 49 и CAD Š/3, 374).

¹² В рукописи ошибочно пропущено слово nāšī (здесь: «плательщики»), что видно из параллельного параграфа указа Самсуилуны (Kraus 1984, 154).

¹³ Последовательность uš-šu-ra-am (стк. 9) представляет собой написание формы (w)uššurā, досл. «отпущены» (статив ж.р. мн.ч., согласованный с ribbātum «недоимки»), с гиперкорректной мимацией. В переводе из стилистических соображений использована форма настоящего времени «списываются».

§ 2. Купеческая община Вавилона, купеческие общины (остальной) страны, откупщик², который в таблице нового года назначен сборщику, — их недоимки с 21-го года Аммидитаны по 1-й месяц 1-го года Аммицадуки списываются, поскольку [царь] восстановил справедливость для страны. Сборщик (недоимок) не должен притязать на [их дома].

§ 3. Тот, кто дал аккадцу или аморею зерно или серебро в долг, в рост или ради дохода [...] и взял (с него) расписку, — поскольку царь восстановил справедливость для страны, его расписка утрачивает силу. Он не должен взыскивать зерно или серебро согласно этой расписке.

§ 4. Если же он истребовал и взыскал (долг) начиная со 2-го числа 13-го месяца 37-го года Аммидитаны, то, поскольку это было сделано вне срока взыскания, он должен вернуть взысканное и полученное. Тот, кто не вернет (полученное) согласно указу царя, будет казнен.

§ 5—6¹⁴. Тот, кто дал аккадцу или аморею зерно или серебро в долг, в рост или ради дохода, при этом в документе, который (с него) взял, велел внести изменения и написать «для закупок» или «на хранение», но (все же) получал процент, — (тогда) следует представить свидетелей с его (должника) стороны. Если его (кредитора) уличат в том, что он получал процент, то, поскольку его документ был изменен, он [утрачивает силу]. Кредитор не должен притязать на дом [аккадца] или аморея, которому [дал заем]. Если кредитор сделает это, то будет казнен.

§ 7. Если человек дал в долг зерно или серебро, взяв расписку, [удар]жал ее у себя и заявил: «Я давал не в долг и не ради дохода, я дал тебе зерно или серебро для закупок, для вложения или для иной цели», — человек, получивший от купца зерно или серебро, должен привести своих свидетелей в отношении содержания расписки, которое извратил заимодавец. Если они дадут показания перед богом, то, поскольку (заимодавец) переименовал свою расписку и извратил дело, он заплатит вшестеро. Если он не сможет исполнить свое обязательство, то будет казнен.

§ 8. Аккадец или аморей, получивший зерно, серебро или имущество для закупок, каравана, товарищества или (другого) вложения, — его расписка не утрачивает силы. Он должен заплатить согласно своим условиям.

§ 9. Тот, кто дал аккадцу или аморею зерно, серебро или имущество для закупок, каравана, товарищества или (другого) вложения, взял документ и [...] велел записать в нем: «Когда срок (уплаты) истечет, (заимодавец) получит проценты [сереб]ром», — [или] навязал ему дополнительные условия, — (в этом случае должник) не должен возвращать (долг) согласно (этим) условиям. Он вернет [...] только то зерно или серебро, которое получил, [а (прочие) усл]овия с аккадца [или аморея] списываются.

§ 10. [...] дво]рца — <купечеству> Вавилона, [купечеству ...], купечеству Барсиппы, [купечеству ...], купечеству Исины, [купечеству ...]¹⁵, купечеству Ларсы, [купечеству Казал]лу¹⁶, купечеству Мальгиума, [купечеству Манки]сума, купечеству Шитуллума и (другим) купеческим общинам — за половину капитала (принимается) товар, который дадут им во дворце, а (другая) половина, которую вносят

¹⁴ § 5 и 6 в издании Крауса по содержанию представляют собой одну статью указа (Lieberman 1989, 246–247).

¹⁵ В разрушенных местах могли упоминаться такие города, как Киш, Сиппар, Дильбат, Урук, Кисурра (Kraus 1984, 218–219).

¹⁶ Чтение согласно Charpin 2003.

они, будет выдана им во дворце из товаров по рыночной цене соответствующего города.

§ 11. Если купец, сбывающий товар дворца, выдал дворцу документ в отношении недоимок плательщика ренты как в отношении товара, полученного во дворце, (в свою очередь) получив документ от плательщика ренты, и ему не был выдан товар во дворце согласно его документу, или он не получил (товар) от плательщика ренты, — то, поскольку царь сложил недоимки с плательщиков ренты, этот купец должен очиститься перед богом (покаявшись): «Я ничего не получил от плательщика ренты согласно этому документу!», — и после того как он очистился, он должен предъявить документ от плательщика ренты. (Тогда) следует встретиться, свести счета и сложить с купца всё (причитающееся) согласно документу, который ему выдал плательщик подати, из (стоимости) товара согласно документу, который купец выдал дворцу.

§ 12. [Живо]дер при внутренних областях, который перед богом получает [туши] от пастухов дворцовых коров, овец и коз и [отда]ет дворцу: с одной павшей коровы — $1\frac{1}{2}$ сикля вместе со шкурой, с одной павшей овцы — $\frac{1}{6}$ сикля [...] гран вместе со шкурой и $1\frac{2}{3}$ мины [...] сиклей] шерсти, с одной павшей козы — $\frac{1}{[...]}$ сикля серебра вместе со шкурой и $\frac{2}{3}$ мины козь[ей шерсти], — поскольку царь восстановил сп[раведливость] для страны, [его недоимки взы]скиваться не должны [...] живодера при внутренних областях [...]возмещаться не должны.

§ 13. [Недоим]ки пере[возчи]ков, переданные для взыскания сборщику, списываются и взыскиваться не должны.

§ 14. Недоимки зерна по третине и испольтине в Суху, — поскольку царь восстановил справедливость для страны, — списываются и взыскиваться не должны. Никто не должен притязать на дома (жителей) Суху.

§ 15. [...] зерно]¹⁷, сезам или малые хлеба плательщика ренты, бо[гача], вельможи, простолюдина, солдата, рыбака или другого служивого человека Вавилона и его отгонных пастбищ, которые облагаются налогом, — поскольку царь восстановил справедливость для страны, (задолженность) слагается и налог не взимается. Зерно (для) закупок и (получения) прибыли облагается прежним налогом.

§ 16. Кабатчица при отгонных пастбищах, которая отвечает дворцу серебро (и)¹⁸ ячмень от кабатчиков, — поскольку царь восстановил справедливость для страны, сборщик не должен взыскивать с них недоимки.

§ 17. Кабатчица, дававшая в долг пиво или зерно, не должна взыскивать ничего из данного в долг.

§ 18. Кабатчица и(ли) купец, которые [...] по поддельному документу, будут казнены.

§ 19. [Тот, кто] арендовал [у солдата или р]ыбака [(залежное) поле для распашки], не должен [...] Вместо²] этого, [поскольку царь восстанов]ил справедливость [для стра]ны, он отдаст со[лдату] или рыбаку треть или половину (урожая) как арендную плату за поле.

§ 20. [Если] житель Нумхи, Эмут-Бала, Идамараца, Урука, Исина, Кисурры или [Мальгиума], — на нем повис долг и он продал или [отдал в ка]балу или в за[лог

¹⁷ Восстановление начала стк. 36 в издании Крауса необоснованно, мы предлагаем более осторожное чтение.

¹⁸ Уточненный перевод согласно параллельному тексту указа Самсуилуны («указа X» в издании Крауса).

самого] себя, свою жену или [ребенка], — [поскольку царь восста]новил справедливость для страны, (долг) [слагает]ся, объявляется его освобождение.

§ 21. [Если] рабыня или раб, рожденные в доме жителя Нумхи, Эмут-Бала, Идамараца, Урука, Исины, Кисурры или Мальгиума [...] были проданы, отданы в кабалу или в залог, — они остаются (у хозяина), их освобождение не объявляется.

§ 22. Откупщик² — наместник области, который будет силой навязывать дому воина или рыбака зерно, серебро или шерсть для жатвы или ремесленных работ, будет казнен. [Вои]н или рыб[ак сможет забрать все, что тот дал].

(Конец текста утрачен; если таблица В была дописана до конца, объем потерянного текста не превышает 25 строк, что соответствует двум—четырем параграфам.)

4. Комментарий

Преамбула

«Преамбула» в рукописи А не имеет параллелей в сохранившихся текстах других указов. Возможно, она не воспроизводит оригинальный текст указа, а представляет собой заголовок к списку, составленному для частного пользования.

Слово *mīšarum* (восстановлено в стк. 3) многократно повторяется далее в тексте указа в выражении *aššum šarrum mīšaram iškunu* «поскольку царь установил *mīšarum*», а также используется в текстах других жанров в качестве краткого обозначения этого и подобных указов (см. раздел 6). В настоящем переводе *mīšarum* в соответствии с отечественной традицией передается словом «справедливость»¹⁹, хотя в русском языке не существует точного соответствия этому вавилонскому слову. В этимологическом отношении *mīšarum* представляет собой имя качества, образованное по модели $maC_1C_2aC_3$ - от адъективного корня *šr* «прямой», «простой», «правильный», т.е. буквально *mīšarum* означает «прямызна», «простота», «правильность»²⁰. Следует подчеркнуть, что *mīšarum* не является именем действия («исправление» и т.п.), поэтому распространенные переводы «redress» (англ.) и «restauration» (франц.) неточны с этимологической точки зрения, хотя, возможно, лучше соответствуют социально-экономическому содержанию указов о *mīšarum*²¹. Помимо указов, слово употребляется в титуле *šar kittim u mīšarim* «царь правды и справедливости» (а не, например, «царь правды и восстановления порядка»), а также в сводах законов²². Недостаток перевода «справедливость» — ассоциация этого современного слова с идеями соответствия между деянием и воздаянием или равного распределения благ, которые вовсе не представлены среди коннотаций вавилонского *mīšarum*. Наиболее точным неидиоматическим переводом *mīšarum* было бы «правильный, неискаженный порядок вещей». Чтобы подчеркнуть заложенную в указах идею *возвращения* к такому порядку, глагол *šakānum* «установить» переводится как «восстановить»²³.

¹⁹ Diakonoff 1983, 385; ср. подробный лексикографический разбор слова в Kraus 1984, 6–7 (с обоснованием перевода «Gerechtigkeit» и критикой других переводов).

²⁰ Ср. *nī-si-sá*, шумерский эквивалент *mīšarum* с той же внутренней формой. В двуязычных законах Липит-Иштара *nī-si-sá* соответствует *kittum* «правда», что указывает на близость значений *kittum* и *mīšarum*.

²¹ Ср. CAD M/2, 117 («redress»); Charpin 1990b, 13 (обоснование перевода «restauration»).

²² Например, в прологе «Законов Хаммурапи» говорится о том, что боги поставили Хаммурапи на царство «ради торжества справедливости (*mīšarum*) в стране». В прологе к законам Ур-Намму даже используется выражение *si-sá gaḡ* «установить справедливость» (ср. аккадское *mīšaram šakānum* в «указах о справедливости»), однако речь при этом идет о провозглашении законов, а не об отмене долгов (Roth 1997, 17).

²³ Ср. Kraus 1984, 7.

§ 1–2: недоимки хозяйственных агентов дворца

«Издольщик» (*išši?akkum*), «пастух» (*rē?ûm*), «живодер» (*šusikkum*) — за этими условными переводами стоят крупные сельскохозяйственные агенты, которые объединялись под общим названием *nāši biltim*, дословно «приносящие доход»²⁴, и за вознаграждение управляли дворцовыми землями и стадами²⁵. Таких лиц можно считать как арендаторами, вносившими арендную плату за пользование дворцовым имуществом в собственных целях, так и наемными (или служащими) управляющими, получавшими в качестве вознаграждения часть дохода с дворцового имущества. На наш взгляд, вопрос носит терминологический характер. Принятый нами перевод *nāši biltim* — «плательщики (дворцовых) рент» — имеет целью обойти эту терминологическую проблему.

Личный статус *nāši biltim* по отношению к дворцу составляет предмет дискуссии. С одной стороны, известно, что они причислялись к «службам»-*ilkum*, наравне с солдатами, дворцовым персоналом и другими «царскими людьми», и в ряде ситуаций имели те же права и исполняли те же повинности²⁶. С другой стороны, как показывают легенды печатей, *nāši biltim* не считались «слугами царя», в отличие от гражданских и военных чиновников²⁷.

Слово *išši?akkum* (ENSI₂) в Старовавилонский период имеет значение «крупный арендатор (или администратор — см. выше) дворцовых или храмовых земель». В наших знаниях об организации производства и разделе урожая остается много пробелов²⁸. Управляющие-*išši?akkum* должны были поставлять дворцу зерно с земель в их распоряжении согласно определенному «уроку» (*iškarum*) — вероятно, забирая себе весь урожай сверх него, и наоборот, возмещая недостачу из собственных средств, если урожай оказывался меньше урока. Иногда вместо зерна выплачивалась эквивалентная сумма серебром. Управляющий раздавал землю для обработки мелким (суб)арендаторам; скорее всего, причитавшаяся им доля урожая — две трети или половина — учитывалась при расчете урока. Орудия труда, рабочий скот и воду для орошения предоставлял дворец. Сами *išši?akkum*, как и другие лица на дворцовой службе, получали за свой труд «поле кормления» (*šukūsum*).

Слово *rē?ûm*, дословно означающее «пастух», использовалось для обозначения крупных администраторов, которые распределяли крупный и мелкий рогатый скот, принадлежавший дворцу, между лицами, занимавшимися перегоном и выпасом стад²⁹. Такие управляющие должны были гарантировать определенный прирост численности стад, а также обеспечивать доставку скота дворцовым службам для различных целей, от забоя на мясо и ремесленное сырье до ежегодной стрижки (*buqūtum*) овец. Слово *šusikkum*, дословно означающее «живодер», обозначало агента, ведавшего утилизацией павшего скота, который поступал от «пастухов»³⁰. Условия деятельности *šusikkum* документированы мало: по всей видимости, шкуры животных должны были поставляться во дворец; известно также об использовании туш для кормления собак, а костей — для производства клея. В этом параграфе речь идет о «живодерах»,

²⁴ Слово *biltum* имеет очень широкий набор значений, которым могут соответствовать контекстуальные переводы «груз», «доход», «урожай», «арендная плата», «дань», «подать», «налог» (CAD B229–236). Все они восходят к базовому значению «ноша», от *wabālum* «нести», (с вентивом) «приносить».

²⁵ Kraus 1979a, 429–433; 1984, 332–349; Charpin 1987b; Renger 2000; Stol 2004, 758–760.

²⁶ Stol 2004, 759–760.

²⁷ Charpin 1987b, 117.

²⁸ Stol 2004, 761–762.

²⁹ Kraus 1984, 186–188; Renger 2002, 163–164.

³⁰ Kraus 1984, 350–393.

состоявших при отгонных пастбищах (*nawûm*); существовали также *šusik mātim*, дословно «живодеры страны» (см. § 12). Как и *išši?akkum*, «пастухи» и «живодеры» должны были исполнять определенные уроки и получали от дворца поля кормления.

Чиновник *mušaddinum* (дословно «взиматель») выполнял функции коллектора³¹. Такой сборщик недоимок мог конфисковать имущество должника (в тексте указа — *bītum* «дом(охозяйство)»). Переписка между чиновниками Хаммурапи сообщает о взаимоотношениях между *mušaddinum* и живодерами как одной из категорий дворцовых подрядчиков и позволяет предполагать, что *mušaddinum* собирал не только недоимки, но и регулярные выплаты³².

Другую группу агентов дворца, отличную от *nāši biltim*, в указе составляют купеческие общины (*kārum*, дословно «(торговая) пристань»). Этот параграф прямо называет дату вступления указа в силу — 1-й месяц 1-го года правления Аммицадуки³³ — и косвенно указывает на дату предыдущей долговой амнистии *mīšarum* — 21-й год правления Аммидитаны (т.е. 1663 г. до н.э.). Взаимоотношения с купеческими общинами и торговыми подрядчиками в целом полнее раскрывают § 10–11 (см. комментарий к ним). К сожалению, фраза, переведенная здесь как «откупщик, который в таблице нового года назначен сборщику», остается непонятной, прежде всего из-за неясного значения слова *rā?ibānum* (дословно «возмещающий»), которое также появляется в § 22, и выражения *tuppi zammukkim*, дословно «(клинописная) таблица нового года». Ср. Kraus 1984, 189–193.

§ 3–7: потребительские долги

§ 3 содержит положение о списании долгов по займам между частными лицами в общем виде. Указываются три вида займов: *hubullum*, *šibtum* и *melqētum*. Терминологическое различие между ними установить не удастся; все они предполагали возврат долга с процентами (Kraus 1984, 203). Русский перевод «в долг, в рост или ради дохода» условен и обыгрывает эту предполагаемую синонимию. Одно из объяснений может состоять в том, что перед нами плеонастическое перечисление не столько разных видов, сколько разных названий займов под проценты³⁴, чье бытование связано, например, с диалектно-региональными различиями внутри старовавилонского языка. О разных видах займов в Старовавилонский период (как потребительских, так и коммерческих) см. в книге Skaist 1994.

Уникальное для текстов из Вавилонии обозначение субъектов права по их этнической принадлежности — «аккадец и аморей» — должно указывать на то, что отмена долгов не распространялась на подданных других государств.

§ 4–7 уточняют общие положения § 3 и предотвращают различные юридические уловки, которые позволили бы уклониться от его исполнения. Кроме того, эти параграфы определяют наказание за отказ или неспособность исполнить указ — смертную казнь. § 4 указывает на дату, после которой взыскание долгов считалось противозаконным — 2-й день 13-го месяца 37-го года правления Аммидитаны, предшественника Аммицадуки. Из предыдущего параграфа мы знаем, что указ был провозглашен месяц спустя. По всей видимости, предшествующая дата — это день смерти Аммидитаны³⁵: мера направлена против тех, кто, узнав о смерти царя, за которой должна была

³¹ Kraus 1984, 188–189.

³² Stol 2004, 732.

³³ Имеется в виду первый *полный* год правления Аммицадуки (1646), следующий за годом восхождения на престол.

³⁴ Ср. Edzard 1970, 150.

³⁵ Sweet 1985.

непрерывно последовать отмена долгов по «указу о справедливости»³⁶, поспешил досрочно и любыми средствами взыскать долги в оставшееся время до провозглашения указа. В отсутствие такой дополнительной клаузулы отмена долгов по случаю восшествия царя на престол в значительной степени теряла бы смысл.

§ 5–6 являются одним из самых ранних в истории права свидетельств об использовании фиктивных документов. Зная о возможности отмены долгов, некоторые кредиторы предпочитали заключать договоры хранения или коммерческого займа³⁷, но де-факто получать с заемщика проценты как по обычному потребительскому займу. Указ квалифицирует такие договоры как ничтожные (поскольку их содержание не соответствует фактической сделке); факт получения процентов устанавливается по свидетельским показаниям.

В тексте указа используются два аккадских слова для обозначения дающего в долг (не считая коммерческих займов): *qāyirānum* (дословно «доверитель») в § 6 и *nādinānum* (дословно «даватель») в § 7. Терминологическая разница между ними неясна³⁸, возможно, они употребляются как синонимы. В настоящей работе эти слова условно переведены как «кредитор» и «заимодавец» соответственно.

В § 7 детализируется содержание § 5–6 для тех случаев, когда заимодавец отказывается предъявить договор займа («расписку»). Любопытно, что при этом он не теряет право требовать с заемщика возвращения долга: это в очередной раз указывает на характерный для Месопотамии примат устного договора над письменным³⁹. В таких случаях факт составления фиктивного договора также устанавливается по показаниям свидетелей со стороны заемщика. Мошенничество этого рода карается штрафом в размере шестикратной суммы договора.

§ 8–9: коммерческие долги

В § 8 указывается, что списание долгов не касалось коммерческих займов. Здесь для обозначения правовых отношений, предполагающих коммерческий заем, используются несколько слов – *šitum* (дословно «покупка»), *harrānum* (дословно «путь»), *tappūtum* (дословно «партнерство») и *tadmiqtum* (дословно «благодетель»). Первые три слова условно переведены как «закупки», «караван» и «товарищество», притом что точное соотношение между их значениями неясно: так, караванная торговля обычно предполагала и закупки, и создание товарищества. Вероятно, как и в случае с потребительскими займами (§ 3), мы имеем дело не с различными видами кредита, а с нетерминологическим перечислением лексики, бытовавшей в этой области. Не до конца ясный термин *tadmiqtum* означал коммерческий заем с ограниченной ответственностью должника⁴⁰.

В коммерческих отношениях кредит обычно не вынужденная мера, а нормальная часть делового цикла. Целями указа были защита обездолженных и экономическая стабилизация (см. раздел 10). Ни одна из них не была бы достигнута при списании коммерческих займов. В то же время § 9 предусматривает списание пени за просрочку по коммерческим займам.

§ 10–13: недоимки хозяйственных агентов дворца

§ 10–13 вновь касаются недоимок «плательщиков дворцовых рент», дополняя и уточняя положения § 1–2. Нарушение тематического порядка в тексте указа связано с историей его создания (см. раздел 5). § 10 сильно поврежден и не поддается

³⁶ Такой указ традиционно провозглашал каждый царь Вавилонии при вступлении на престол (см. раздел 7).

³⁷ О коммерческих займах см. § 8–9 и комментарий к ним.

³⁸ Ср. Kraus 1984, 207–209.

³⁹ Charpin 2008, 145–147.

⁴⁰ Stol 2004, 887–888.

однозначной интерпретации, предложенный перевод является гипотетическим. В параграфе фигурирует список купеческих общин нескольких городов Вавилонии и общин «капитал» (*kīsum* — дословно «кошель»), который формируется вскладчину: половину вносят купцы, а половину — дворец. Статья указывает на то, что «купеческая» половина должна вноситься товарами, приобретенными во дворце по рыночной цене, т.е., возможно, ее смысл состоит в установлении приоритета дворца как поставщика⁴¹. С филологической точки зрения эта интерпретация представляется весьма вероятной, однако неясно, почему такая статья вошла в состав «указа о справедливости», в остальном касающегося разного рода задолженностей и их последствий.

Из перечисленных в § 10 городов в правление Аммицадуки под властью Вавилона находилась лишь Барсиппа⁴².

§ 11 регламентирует вопросы взаимозачета задолженностей. Он касается ситуаций, когда «плательщик ренты» обязуется поставить товар не дворцу, а напрямую купцу как торговому агенту дворца, и при этом у купца возникают соответствующие обязательства перед дворцом — как если бы этот товар был передан купцу для продажи. При списании всех недоимок агентов дворца аннулируются как неисполненные обязательства подрядчика перед купцом, так и неисполненные обязательства купца перед дворцом.

В § 12 регламентируются вопросы недоимок живодеров, состоящих при внутренних областях Вавилонии (*šusik mātīm*, дословно «живодер страны»). Параграф поврежден, поэтому неясно, в чем состоит уточнение или дополнение по сравнению с § 1, где речь идет о «живодерах при отгонных пастбищах» (*šusik nawēm*). В то же время параграф устанавливает фиксированные нормы выплат за павший скот. Таким образом, указ приобретает некоторые черты нормативного акта: в нем не только определяются конкретные правоотношения, но и в отдельных случаях устанавливаются общие правила без ограничения срока действия⁴³.

В § 13 говорится о списании недоимок с «перевозчиков» (*babbilum*) — не упоминавшейся ранее категории агентов дворца. Вероятнее всего, речь идет о перевозчиках зерна (и, возможно, другой сельскохозяйственной продукции), выступавших как посредники между разного рода поставщиками и дворцом⁴⁴; недоимки могли возникать в тех случаях, когда потери при перевозке превышали установленную норму.

§ 14–15: земельные налоги и торговые пошлины

В § 14 речь идет о двух типах земельного налога, бытовавших в области Суху на Среднем Евфрате — *šibšum* и *bāmātum* (или *bamātum*). Эти термины поддаются различным интерпретациям⁴⁵. Согласно наиболее убедительной из них⁴⁶, оба слова означают различные доли от урожая: *šibšum* дословно переводится как «треть», а *bāmātum* — как «половины» (мн.ч.)⁴⁷. Сведения из царства Мари указывают, что *šibšum* представлял собой налог с земель частных лиц, а не арендную плату (ренту) с дворцовых земель⁴⁸. Принятый нами перевод отражает эту точку зрения, по аналогии распространяя ее и на слово *bāmātum*. Известно, что плата за аренду земли также, как правило,

⁴¹ Ср. Kraus 1984, 226.

⁴² Charpin 1987a, 42–43; см. раздел 5 об истории текста указа.

⁴³ В предшествующих статьях таким образом можно классифицировать положения о наказаниях за неисполнение указа и мошенничество с документами.

⁴⁴ Stol 2004, 762–764.

⁴⁵ Kraus 1984, 238–239.

⁴⁶ Hallo 1998.

⁴⁷ Другая распространенная интерпретация последовательности *ba-ma-tim* — от слова *bamātum* «равнина» (Charpin 2010, 26).

⁴⁸ Birot 1993, 44.

составляла треть или половину урожая (см., например, § 19), однако термины при этом использовались другие — *šaluš* «на треть» и *mišlāni* «пополам».

§ 15 касается налогов с урожая, уплачиваемых различными социальными категориями. Обложение налогом передается глаголом *makāsum*⁴⁹. Среди социальных категорий представлены как дворцовые подрядчики (*nāši biltim*) и служилые люди (*redūm* «солдат», *bāḫirum* «рыбак», *ilkum aḫūm* «прочая служба»), так и лица, обозначенные описательно и не обязательно связанные с дворцом (*kabtum* «важный (человек)», *rabūm* «большой (человек)», *muškēnum* «простолюдин»)⁵⁰. Таким образом, речь идет о налогах как с держаний, полученных от дворца за службу, так и с земель, находящихся в частной собственности. В обоих случаях указ касается не отмены недоимок, а освобождения от уплаты налога — конечно, такая отмена могла быть только однократной и, вероятно, распространялась на выплаты за прошедший год (указ был провозглашен в первый день года).

Последнее положение параграфа уточняет, что зерно, служащее предметом торговли (*šitum*, дословно «закупка») или вложений (*takšitum*, дословно «прибыль»), по-прежнему облагается налогом. Есть основания полагать, что этот налог взимался при перевозке зерна, как внутренняя таможенная пошлина⁵¹.

§ 16–18: задолженности, связанные с пивной торговлей

В § 16 объявляется списание недоимок, которые так называемая «кабатчица» (*sābītum*) могла иметь перед дворцом. Из содержания видно, что она выступала посредницей между дворцом и «кабатчиками» (*sābiḫum*), которые должны были выплачивать дворцу некие сборы серебром и зерном⁵². § 17, наоборот, аннулирует частные долги перед «кабатчицей», природа которых остается неясной: известно лишь, что она могла давать займы типа *qīrtum* (дословно «доверие») как пивом (т.е. отпускать пиво «в кредит»?), так и зерном⁵³. § 18 сильно поврежден; в нем говорится о наказании за использование неких подложных документов «кабатчицей» или купцами.

§ 19: задолженности, связанные с частной арендой земли

В этом сильно поврежденном параграфе речь, без сомнения, идет об аренде залежных полей для распашки, как в § 44 Законов Хаммурапи⁵⁴. Однако в остальном смысл параграфа остается неясным. Предложенная гипотетическая интерпретация и соответствующие восстановления в лакунах отличаются от интерпретации и восстановлений Крауса.

§ 20–21: долговое рабство

В § 20 провозглашается однократное освобождение рабов, попавших в рабство из-за долгов (собственных или главы своей семьи). Список городов в этом и следующем параграфах позволяет сделать два вывода. Во-первых, освобождение рабов по «указу о справедливости» применялось лишь на северной и южной периферии Вавилонии: центральная область державы, включая крупные города Вавилон, Киш, Сиппар, Дильбат и другие, в тексте не представлена. Во-вторых, во времена Аммицадуки все эти периферийные области были, по всей видимости, уже утрачены: таким образом,

⁴⁹ Ср. Kraus 1984, 241–248; Stol 2004, 764–766.

⁵⁰ Об этих социальных категориях см., например, Stol 2004, 651, 777–823.

⁵¹ Ср. Charpin 2014.

⁵² Ср. Kraus 1984, 249–251.

⁵³ Ср. Kraus 1984, 252–254; о займе-*qīrtum* см. также Skaist 1994, 44–50.

⁵⁴ Kraus 1984, 257–263.

параграф отражает более раннее положение дел и был включен в текст механически, по традиции, которая не предполагала исключения устаревших положений⁵⁵.

§ 21 указывает, что освобождение не распространяется на рабов по рождению, от-данных или проданных за долги: они оставались у нового владельца. Такой же принцип отражен в Законах Хаммурапи (§ 117–118): соответствующие статьи очень близки по содержанию параграфам указа, с той разницей, что вместо однократного освобождения рабов устанавливается предельный срок пребывания в долговом рабстве — три года.

§ 22: злоупотребления властью

§ 22 определяет наказание для чиновника-*rāḫibānum*, который силой навязывает служилым людям некие рабочие повинности (ср. § 34 «Законов Хаммурапи»). Ф. Краус предполагает, что зерно, серебро и шерсть выдавались в качестве платы за принудительные работы⁵⁶. Проще, однако, считать, что эти товары выдавались служилым людям в качестве сырья для обработки. Как уже отмечалось в комментарии к § 2, функция *rāḫibānum* неясна, что мешает истолковать этот параграф.

5. Прочие старовавилонские «указы о справедливости»

Помимо двух таблиц с указом Аммицадуки, до нас дошли четыре рукописи, относящиеся к двум другим старовавилонским «указам о справедливости».

Два фрагмента сохранились от рукописей указа Самсуилуны, провозглашенного в 8-й год его царствования (1742 г. до н.э.). Они изданы в работах Kraus 1984, 154–159 и Hallo 1995. Текст первого фрагмента, найденного в Сиппаре, параллелен § 1 и 21 указа Аммицадуки. Также уцелела часть преамбулы, содержащая только дату ([...]–й день 3-го месяца 8-го года правления Самсуилуны). Второй фрагмент, происходящий из городка Лагаба в Вавилонии, параллелен § 21 указа Аммицадуки. На § 21 обе рукописи заканчиваются.

Два других фрагмента относятся к рукописям указа Аммидитаны, провозглашенного по случаю его восшествия на престол (1683 г. до н.э.). Один из них был опубликован как «указ X»⁵⁷, другой — как фрагмент неопределенного содержания⁵⁸; идентификация обоих принадлежит Д. Шарпену⁵⁹. Первый фрагмент, скорее всего происходящий из Сиппара, параллелен § 7–9, 13, 14, 16, 17, 21, 22 указа Аммицадуки и позволяет точнее восстановить некоторые поврежденные места последнего, однако практически не содержит никакой новой для нас информации. На § 22 рукопись заканчивается, тогда как указ Аммицадуки, возможно, содержал дополнительные параграфы (см. раздел 3). Более интересен второй фрагмент указа, найденный при раскопках города Харрадум на Среднем Евфрате. На глиняном конверте этого документа стоит печать самого Аммидитаны — таким образом, это единственный достоверно известный оригинал «указа о справедливости», а именно экземпляр, присланный в один из отдаленных городов державы. От текста сохранились часть параграфа, параллельного § 14 указа Аммицадуки, а также часть преамбулы (подробнее см. раздел 10).

Сравнительный анализ рукописей трех указов позволяет сделать ряд заключений об истории их текстов за сотню лет⁶⁰. Во-первых, более новые указы целиком включали в себя текст предыдущих, несмотря на то что некоторые статьи могли устареть, в частности из-за того, что упоминающиеся в них города и области Вавилонии были

⁵⁵ Charpin 1987a, 41–44.

⁵⁶ Kraus 1984, 285.

⁵⁷ Kraus 1984, 160–162.

⁵⁸ Joannès *et al.* 2006, 54–55.

⁵⁹ Charpin 2010.

⁶⁰ Подробнее см. Charpin 2010, 36–41.

утрачены (см. комментарий к § 10 и 20–21). Во-вторых, к указам добавлялись новые параграфы, причем они могли помещаться как в конец, так и в середину указа: в указ Аммидитаны были включены новые по сравнению с указом Самсуилуны параграфы, соответствующие § 14, 15 и 22 указа Аммицадуки; последний, возможно, включал один или несколько новых параграфов, следующих за § 22 (см. раздел 3).

6. Прочие старовавилонские источники об «указах о справедливости»

Свидетельства о старовавилонских «указах о справедливости» не исчерпываются текстами самих указов. Из документов и произведений различных жанров мы многое узнаем и о сохранившихся трех указах, и о многих других, чьи тексты до нас не дошли.

Каким образом можно понять, что речь в том или ином тексте идет именно об «указе о справедливости»? Прежде всего приходится ориентироваться на упоминания об отмене частных долговых обязательств по приказу царя: несмотря на то, что содержание указов не исчерпывалось такими мерами, именно они играли ключевую роль в указах и определяли их своеобразие. Как уже говорилось, сами указы не имели специального названия: принятое нами условное обозначение отталкивается от аккадского слова *mīšarum*, имевшего более широкое значение. Тем не менее в большинстве случаев слово *mīšarum* в документах, как видно из контекста, отсылает именно к «указам о справедливости». Другое ключевое слово для идентификации таких отсылок — *andurārum*, которое в сохранившихся текстах указов обозначает освобождение от долгового рабства (ср. § 21–22 указа Аммицадуки), однако в других источниках, особенно в северной Месопотамии, может иметь более широкий смысл, охватывающий также отмену долгов. Например, одна из датировочных формул Хаммурапи существует в вариантах, где выражения *si-sá gar* и *ama-gi⁴ gar* оказываются взаимозаменяемыми, т.е. тождественными по смыслу⁶¹. Наконец, нередко указы царя обозначаются в источниках словом *šimdatum*, имевшим широкое значение «закон, указ, приказ» и т.п.; в этом случае только контекст позволяет установить, что речь идет об «указе о справедливости», а не о другом правовом акте — таком, например, как Законы Хаммурапи, к которым также иногда применялось обозначение *šimdatum*⁶².

Многие тексты говорят просто об «отмене долгов» (*hubullī tabākum*), об аннулировании долговых расписок (*tuppātīm hepūt*, дословно «разбивание таблиц») или о разного рода символических действиях, сопровождающих провозглашение указа (см. раздел 8). Кроме того, мы можем сделать заключение о датах провозглашения «указов о справедливости» на основании косвенных свидетельств, таких как документы о возврате имущества прежнему владельцу (см. раздел 9) или статистическое распределение непогашенных долговых расписок во времени⁶³.

С точки зрения жанровой классификации интересующие нас источники делятся на три типа: царские надписи и датировочные формулы, частноправовые документы, письма⁶⁴.

В надписях и датировочных формулах царей, правивших в разных государствах Месопотамии Старовавилонского периода, встречаются шумерские выражения *si-sá gar* и *ama-(ar)-gi⁴ gar/dab₅*, в общем случае соответствующие аккадским выражениям *mīšaram/andurāram šakānum*; изредка употребляется и само аккадское *mīšaram*

⁶¹ Horsnell 1999, 106–108.

⁶² Kraus 1979b, 51–62.

⁶³ Charpin 2000a; 2001.

⁶⁴ См. обзор таких упоминаний в Kraus 1984, 16–110 с дополнениями в Charpin 1990a; 2000a; 2000b, 90–91; 2001; Durand 2002, 157–161 (текст FM 747); Fiette 2013; Yamada 2012, 593–595 (текст TabT06–4); Kupper 1998, 31–32 (текст ARM 28 23); Lion 1993; Marelli 1997, 455–459 (текст M.8161).

*šakānum*⁶⁵. В одной из царских надписей используется выражение «вернуть(ся) в лоно матери» (*arḫuš ama-a-šè gur*)⁶⁶. В большинстве случаев за этими лаконичными формулировками стоят социально-экономические меры, в той или иной степени аналогичные объявленным в указе Аммицадуки, — это подтверждается данными других источников, сообщающих о тех же событиях⁶⁷. Датировочные формулы и царские надписи указывают на распространение «указов о справедливости» и схожих мер в нескольких старовавилонских царствах на протяжении столетий (см. раздел 8), однако не содержат никакой дополнительной информации о самих правовых актах.

Среди *частноправовых документов* договоры купли-продажи и займа нередко содержат клаузулы, указывающие на то, что сделка была заключена уже после провозглашения очередного «указа о справедливости», т.е. не подлежала аннулированию согласно указу. В царствах Северной Месопотамии и Сирии также встречались договоры с клаузулами о том, что сделка не подпадает под будущие указы. Другой тип частных документов, содержащих ссылки на «указы о справедливости», — расписки в получении компенсации за купленную недвижимость, которая подлежала возвращению после отмены долгов «согласно указу царя», с отказом от дальнейших претензий. Наконец, формула «согласно указу царя» встречается в документе, составленном по случаю утери долговой расписки и фиксирующем отказ от требования уплаты долга во исполнение «указа о справедливости». Частноправовые документы — основной источник наших знаний о правоприменительной практике «указов о справедливости» (см. раздел 9).

Письма содержат наиболее яркие и подробные свидетельства о практике *mīšarum/andurārum*, в том числе о порядке провозглашения указов, а также об их правоприменении. Таких писем сегодня известно около 20; выдержки из некоторых из них приводятся в разделах 8–10⁶⁸.

7. Распространение «указов о справедливости» в Старовавилонский период

Совокупность источников, представленная в предыдущем разделе, указывает на то, что практика *mīšarum/andurārum* была распространена намного шире, чем можно было бы судить по одним лишь рукописям указов. Географическое и хронологическое

⁶⁵ Большинство таких надписей и формул составлялось на шумерском языке, лишь у некоторых из них сохранились аккадские версии.

⁶⁶ Fiette 2013. Эта метафора отмены долгового рабства встречается еще в Раннединастический период (раздел 7).

⁶⁷ Иногда эти формулы имеют другое значение: например, в части надписей и датировочных формул царя Исына Липит-Иштара выражение *si-sá gaṛ*, во-первых, соответствует иному аккадскому выражению — *kittam šakānum* (дословно «устанавливать правду»), а во-вторых, может относиться не к указу об отмене долгов, а к провозглашению Законов Липит-Иштара (ср. комментариев к Преамбуле). Краус также рассматривает в связи с практикой *mīšarum/andurārum* — на наш взгляд, необоснованно — освобождение от податей и повинностей жителей отдельных городов, главным образом религиозного центра Ниппура, о чем сообщают многие надписи старовавилонских царей Исына и Урука. Наконец, одна из датировочных формул Липит-Иштара содержит фрагментарное упоминание об отмене «недоимок (перед дворцом)» (шумерское *lá-us*), что лишь отчасти соотносится с практикой *mīšarum/andurārum*, главная особенность которой состояла все же в списании долгов между частными лицами.

⁶⁸ Без учета многочисленных писем (более 30), где используется клише *dīnam kīma šimdatim šūḫuzum* «вершить суд по закону/указу»: в этих случаях нет оснований полагать, что слово *šimdatum* обозначает именно «указы о справедливости», а не другие правовые акты или «закон» вообще, хотя иногда это представляется весьма вероятным (ср. Kraus 1984, 60–61).

распределение прямых упоминаний об «указах о справедливости» и косвенных свидетельствах о них показывает, что списание долгов и недоимок по указу царя широко применялось во всех царствах Месопотамии и Сирии Старовавилонского периода. В Вавилонском царстве «указы о справедливости» издавал каждый царь от Суму-ла-Эля (1880—1845) до Самсудитаны (1625—1595). В крупных царствах Южной и Центральной Месопотамии, существовавших до объединения региона под властью Вавилона, эта практика также хорошо засвидетельствована. В Исине «указы о справедливости» или схожие распоряжения издавали Липит-Иштар (1934—1924), Эрра-имитти (1868—1861) и Энлиль-бани (1860—1837), в Ларсе — Рим-Син (1822—1763, четыре указа), в Эшнунне — Нарам-Син (XIX в. до н.э.) и Дадуша (?—1780). В период раздробленности XIX в. до н.э. практика *mīšarum* применялась также в малых царствах Дер, Казаллу-Марад, Тутуб и Урук. В Северной Месопотамии и Сирии практика под названием *andurārum* (изредка *mīšarum*) засвидетельствована в Ашшуре в XX—XIX вв. до н.э. (включая факторию в Канеше), в царстве Мари при последних трех правителях (конец XIX в.—1761 гг. до н.э.), в царстве Ямхад (Халаб) в XVIII—XVII вв. до н.э. (включая Алалахский удел), в так называемом «царстве Хана» (середина XVIII в. — XVII в. до н.э.)⁶⁹ и в городах-государствах Бурундум, Каркемиш и Курда (2-я четверть XVIII в.)⁷⁰.

8. Провозглашение указов

По многочисленным дошедшим до нас свидетельствам из Вавилонии и других царств, многие «указы о справедливости» были провозглашены в первый год правления царя; можно предполагать, что по крайней мере в части государств издание такого указа было обязательным после восшествия на престол. Провозглашение указа знаменовало окончание траура по предыдущему царю⁷¹. Сохранилось письмо, в котором упоминается «указ о справедливости» Абиешу, изданный при его восшествии на престол (1711 г. до н.э.), и связанные с этим церемонии: «Как известно моему господину, царь восстановил справедливость (для) страны (*mīšar mātīm iškun*), поднял для страны золотой факел (*dipār hurāšim*) и вымыл волосы страны (*malī mātīm imsi*)» (*AbB* 12 172: 8'—10'). Кроме того, в одном договоре, датированном 15-м годом правления Рим-Сина, царя Ларсы (1808 г. до н.э.), ссылка на указ сформулирована следующим образом (*TCL* 10 40: 19—20): «после того как очистился лоб страны и были выброшены расписки» (*warki pūt mātīm ililuma u kunukkātum ittabkā*)⁷².

Как видно из письма, провозглашение указа также сопровождалось ритуалом, в ходе которого царь «поднимал золотой факел» (формула встречается и в других документах). Вероятно, это должно было символизировать восход солнца: бог солнца Шамаш в древней Месопотамии был покровителем справедливости.

«Указы о справедливости» издавались не только при восшествии на престол. Наибольшее их число — три (не считая первого) — засвидетельствовано в долгие правления Рим-Сина, царя Ларсы, и Самсуилуны, царя Вавилона; Хаммурапи издал не менее двух внеочередных указов (Рим-Син: 1-й, 25-й, 41-й, 49-й годы; Хаммурапи: 1-й, 12-й, 32-й годы; Самсуилуна: 1-й, 8-й, 17-й, 28-й годы).

⁶⁹ Об этом позднестаровавилонском государстве на Среднем Евфрате и Хабуре, точное название и столица которого неизвестны, см. Charpin 2011.

⁷⁰ Отсутствие данных в отношении других правителей и царств, разумеется, не означает, что практика не применялась.

⁷¹ Указ Самсуилуны, вступившего на престол при жизни его тяжело больного отца Хаммурапи, представляет собой исключение (см. ниже, раздел 10).

⁷² Во время траура в древней Месопотамии не было принято мыть голову и умываться (Charpin 2004, 239—241).

Как видно из хронологического распределения, провозглашение указов не подчинялось никакой периодичности. О причинах издания внеочередных указов см. раздел 10 (не считая указов по случаю завоевания новых земель, о которых говорится ниже).

После оглашения указа в столице таблички с его текстом рассылались по городам державы (см. раздел 6); известно также письмо царя с кратким изложением указа, найденное в провинциальном городке к югу от Вавилона (*AbB* 14 130, см. раздел 10). Очевидно, что между изданием указа и началом его применения во всех частях страны проходило некоторое время. На это указывают клаузулы в частноправовых договорах, уточняющие, что сделка была заключена «после указа»: в противном случае одна из сторон могла бы утверждать, что еще не знала об указе и что сделка подлежит отмене как состоявшаяся до вступления указа в силу.

Некоторые из указов распространялись лишь на часть территории соответствующего царства. Например, рукопись указа Аммитаны из Харрадума состояла только из преамбулы и параграфа, напрямую касающегося области Суху, где находился Харрадум. Позднее этот параграф был включен в сводный текст указа Аммитаны, а затем указа Аммицадуки⁷³. Вероятно, схожую историю имеют и другие параграфы указа Аммицадуки, чье действие ограничено определенной территорией (§ 10, 20, 21 и, возможно, § 2). Не исключено, что такие указы местного действия были распространены более широко, чем это видно из дошедших до нас «общегосударственных» источников. Например, в одном из писем времени Самсуилуны говорится: «Списание долгов (*andurārum*) в отношении фиников объявлено только в Пи-каси, а в Вавилоне не объявлено» (*AbB* 14 68: 4–7). Этот факт неизвестен из других источников. В некоторых случаях указ об отмене долгов и недоимок издавался по случаю завоеваний и действовал только на новых территориях: такой повод можно рассматривать как частный случай восшествия на престол⁷⁴.

9. Правоприменение указов

Как уже отмечалось, в § 10 и 20–21 «Указа Аммицадуки» упоминаются города и области, которые в это время уже не входили в состав Вавилонской державы (см. комментарий к соответствующим параграфам). Следовательно, эти параграфы нельзя считать имеющими юридическую силу: текст был либо механически заимствован из более ранних указов, либо выполнял пропагандистские функции. Однако многочисленные свидетельства подтверждают, что прочие положения указа строго исполнялись.

Согласно письмам и документам, долги одних частных лиц перед другими действительно аннулировались. Например, в письме из царства Ларса времен правления Рим-Сина говорится: «Я потребовал с него 10 сиклей серебра в таких выражениях: “Пока ты не отдашь мне мои деньги, мы с тобой не будем квиты! Царь может уничтожить долговые расписки. Пройдет еще время, и ты присвоишь мои деньги!” Он ответил: “Клянусь царем, я отдам тебе твои деньги через пять дней!”» (*AbB* 14 15: 14–23). Два письма из Вавилонии (дата неизвестна) упоминают должника, который скрывался от кредитора, но после провозглашения указа смог вернуться домой: «Ты написал мне по поводу Туту-нацира: “Скрываясь от заимодавца, он ушел в Адур-биса и нашел приют у Иддин-Сина, но как только царь отменил долги (*hubullī itbuku*), Туту-нацир вернулся в Сиппар”» (*AbB* 11 113: 2'–9'); «Как известно моему отцу, Туту-нацир из купеческой общины Сиппара ушел в Адур-биса, скрываясь от заимодавца, и в течение

⁷³ Письмо из Мари *ARM* 4 16 сообщает об указе правителя Мари Ясмах-Адду, чье действие также распространялась только на область Суху (Charpin 2010, 31).

⁷⁴ Charpin 2000a, 187–189.

года служил у [...] Как только была восстановлена справедливость (*mīšarum iššaknu*), он вернулся к себе в город Сиппар» (*AbB* 13 89: 12–18).

В письме из Вавилонии времен Самсуилуны рассматривается ситуация, регламентируемая в § 4 указа Аммицадуки. Заимодавец должен вернуть зерно, взысканное в возмещение долга после провозглашения «указа о справедливости»: «Пу-или, музыкант, сообщил мне следующее: “Я передал мое поле в аренду, а он (арендатор) одолжил мне два сикля серебра, но затем он собрал и увез зерно, которое было на поле. Он не отдал мне арендную плату с моего поля”, — вот что он мне сообщил. Как ты знаешь, согласно указу моего господина, тот, кто взыскал и получил (возмещение), должен его вернуть. Приказано не притязать на дома солдат, рыбаков и других служилых людей. Как только прочтешь мое письмо, верни хозяину зерно, которое ты взыскал и получил. Ты лично выполнишь указ моего господина и отмеришь зерно (даже) в его (хозяина) отсутствие!» (*NBC* 6311: 6–27)⁷⁵.

В письмах и некоторых договорах практика аннулирования долговых расписок обозначается выражением *kunukkātīm ša hubullim ḥepūm/tabākum* «разбивать/выбрасывать долговые расписки» (с вариантами). В ряде случаев глагол *ḥepūm* явным образом употребляется в переносном смысле: только так можно объяснить выражения наподобие *šarrum kunukkātīm ša hubullim uḥeḥpe* «царь уничтожит (дословно: разобьет) долговые расписки» (*AbB* 14 15: 18–19). Однако в других случаях таблички с документами действительно разбивались в присутствии заинтересованных сторон и местных судей. Письмо к одному из царей Вавилона сообщает: «Когда мой господин поднял над Сиппаром золотой факел и восстановил справедливость для Шамаша, своего друга, а военачальник Тарибатум в Сиппаре провел заседание судей Вавилона и судей Сиппара, которые рассмотрели дела жителей Сиппара, заслушали купчие на поля, дома и сады и разбили те из них, что утратили силу по указу о справедливости, — тогда участок в 3 *sar* с жилым домом в черте Сиппара-Яхрурум был выкуплен согласно прежнему договору... (16 фрагментарных строк) ...Шалим-теххушу, главный брадобрей, попросил у меня этот [...] и я принес мои таблички на собрание. Гражданин Сиппара Риш-Шамаш, *гузалум*⁷⁶ Кудия и кадастровый писарь Син-надин-шуми рассмотрели мои таблички, опечатали их и отправили на дом Шалим-теххушу для проверки. Главный (придворный) брадобрей Шалим-теххушу, не слушая моих доводов, разбил мои таблички в Сиппаре в своей приемной⁷⁷, о чем мне и сообщили. Склонивши голову, я забрал обломки табличек из его дома и показал их Риш-Шамашу, Кудии и Син-надин-шуми, но они ответили: “Что мы можем сказать главному брадобрею?” К тебе, мой бог, обращаюсь: пусть мой господин судит дело об уничтожении табличек в отсутствие судей и истца, и пусть весь Сиппар увидит, что слабый не обирается ради сильного перед лицом моего господина. Сильные [...] обижать слабого» (*AbB* 7 153).

Один из документов из Вавилонии времени правления Хаммурапи даже сообщает, что во исполнение указа вместо утерянной долговой расписки был символически разбит ком земли (*CT* 48 45). Однако другие данные показывают, что отмена долгов по «указу о справедливости» не всегда сопровождалась уничтожением табличек. Среди дошедших до нас долговых расписок очень большая доля приходится именно на годы провозглашения указов⁷⁷. Утратившие силу расписки просто оставались в архивах, тогда как после уплаты долга таблички обязательно разбивались.

⁷⁵ Tammuz 1996, 125–126.

⁷⁶ Слово *guzalūm* означало должность или титул, точное содержание понятия неизвестно (этимологическое значение — «подносящий стул»).

⁷⁷ Charpin 2000a.

Освобождение из долгового рабства после царского указа прямо засвидетельствовано только в царстве Ямхад⁷⁸. В письме, найденном в Мари, цитируются слова царя Ямхада Хаммурапи: «Разве, когда моего отца не стало, я не провозгласил в стране освобождение (*andurārum*)? Разве мало того, что по моему приказу Син-абушу очистил все тюрьмы, освободил несвободных [...] в моем дворце и возвратил дома (прежним владельцам)?» (*FM* 747: 18–22).

Другая группа свидетельств указывает на то, что после провозглашения «указов о справедливости» прежним владельцам могла возвращаться собственность, приобретенная за деньги. Ни один из сохранившихся текстов указов не содержит параграфа, который бы прямо провозглашал подобную меру. Вероятно, значительная часть этой собственности на практике уступалась займодавцу в уплату долга, что и объясняет применение этой меры в связи со списанием задолженностей. Помимо клаузул в договорах купли-продажи о том, что собственность была приобретена после издания указа, и расписок в получении денежного возмещения за проданную ранее собственность вместо ее возврата (см. раздел 6), на существование такой практики указывают данные нескольких писем. Например, одно из посланий чиновника Хаммурапи по имени Лу-Нинурта сообщает: «Что касается поля в один *бур* из угодий Цеххертум у ворот Ишказу, принадлежащего ювелиру Гимиллumu, которое купил Шамаш-кима-илия, то, как ты знаешь, был указ царя и купленные поля возвращены (прежним владельцам)» (*AbB* 456: 5–11)⁷⁹.

Насколько известно, такая практика распространялась только на сделки с недвижимостью (ср. выше «поля, дома, сады» в письме *AbB* 7 153). Кроме того, на возврат собственности накладывался ряд ограничений. Во-первых, такой возврат производился только по решению суда. Во-вторых, собственность не возвращалась, если у продавца оставалось другое недвижимое имущество. На это указывает, например, содержание одного из писем Хаммурапи: «Или-иппальсам, рыбак, сообщил мне: “Я купил у солдата Кима-ахума один *бур* земли за одну мину серебра. После того как я купил один *бур* земли, у Кима-ахума осталось еще два *бур*. Теперь он предъявил притязание на мое поле”, — вот что он мне сообщил. Разберитесь с этим, и если, когда Или-иппальсам покупал у Кима-ахума поле, у того осталось еще два *бур* земли, а Или-иппальсам купил только один *бур*, верните поле Или-иппальсама Или-иппальсаму» (*AbB* 438: 6–24).

В-третьих, возврат участка оказывался невозможен в тех случаях, когда новый хозяин выстроил на нем здание. В таких случаях прежний владелец мог претендовать только на возмещение серебром или равноценным участком. В любой ситуации компенсация, как правило, составляла лишь треть или четверть от уплаченной при покупке цены или, если компенсация производилась натурой, от площади приобретенного участка: по всей видимости, возврату подлежал только некий «прожиточный минимум», который обычно был меньше стоимости проданной недвижимости⁸⁰.

В некоторых государствах Старовавилонского периода в договорах займа применялась клаузула, выводившая их из-под действия «указов о справедливости». Например, эта фраза содержится в одной из долговых расписок, найденных в Канеше: *šumma rubāḍum ḥubullam imašši atta uṭṭiti taddanam* «Если правитель отменит долг(и), ты (все равно) вернешь мне мое зерно»⁸¹. Помимо государства Ашшур и его торговых коло-

⁷⁸ О возможных свидетельствах из Вавилонии см. Charpin 1987a, 43–44.

⁷⁹ См. также выше, письмо *AbB* 7 153.

⁸⁰ Подробнее о практике возврата купленной собственности см. Charpin 1990b, 21–22; 2000b, 90–91; Rede 2009.

⁸¹ Kraus 1984, 104–105.

ний в Малой Азии, подобная практика в этот период засвидетельствована только на Среднем Евфрате и в Сирии — в царствах Мари, Хана и Ямхад. Ее маргинальный характер легко объясним: массовое применение такого изъятия поставило бы под угрозу сам смысл существования «указов о справедливости». Можно предполагать, что в большинстве государств Месопотамии, в частности в хорошо освещенных источниками царствах Ларса и Вавилония, применение такой клаузулы было запрещено⁸².

10. Социально-экономический смысл указов

Сами тексты указов говорят об их целях в самых общих выражениях. Преамбула указа Аммицадуки гласит: «дабы придать им (подрядчикам дворца) сил и воздать им по справедливости». Фрагмент указа Аммидитаны из Харрадума содержит слова: «[Я прика]зал? [... жителям] Харрадума, которые разбрелись и живут в глубине страны, вернуться в свой город и жить у себя по домам [...]»⁸³. Своего рода синопсис первого указа Самсуилуны содержится в его письме, отправленном провинциальным чиновникам сразу после восшествия на престол. Формулировки письма близки к тексту преамбулы и § 1, 3, 15 указа Аммицадуки: «Царь, мой отец, болен; чтобы навести в стране порядок, я воссел на престол дома моего отца. Кроме того, дабы придать сил плательщикам (дворцовых) рент, я сложил недоимки с издольщиков [...] Я уничтожил долговые расписки солдат, рыбаков и простолюдинов. Я восстановил справедливость для страны [...] Никто не должен притязать на дома солдат, рыбаков и простолюдинов» (*AbB* 14 130: 4–19).

Тем не менее социально-экономические цели таких мер очевидны уже из этих кратких формулировок, а также выводятся из совокупности наших знаний об обществе и хозяйстве этого периода. Первая цель состояла в поддержании той части экономики, что приносила доход царю. Подрядчики разных категорий поставляли дворцу товары и выплачивали ренту с большими задержками, из-за чего накапливались недоимки за многие годы⁸⁴. Невозможность возместить недоимки, по всей видимости, плохо влияла на отношение подрядчиков к текущим обязательствам: вне зависимости от их исполнения они оставались должниками дворца без ясных перспектив избавления от задолженности.

Вторая цель состояла в снижении социальной напряженности. Именно во время социально-экономических кризисов объявлялись внеочередные «указы о справедливости»⁸⁵. Аннулирование задолженности между частными лицами было призвано облегчить положение малообеспеченных слоев населения, больше всего страдавших от долгового бремени: как известно, в традиционных обществах займы, за исключением коммерческих, берутся почти исключительно в безвыходных ситуациях, при этом часто в залог передаются дом, единственный участок земли, члены семьи. Немало снижению напряженности должна была способствовать и пропагандистская функция указов, которые представляли правителя в выгодном свете, как «царя справедливости», защитника слабых перед сильными.

⁸² Charpin 1990a, 263.

⁸³ Перевод основан на новом издании фрагмента (Arkhipov, forthcoming, s.v. *sagûm*).

⁸⁴ Charpin 1990b, 16.

⁸⁵ Charpin 2000, 186. Например, один из «указов о справедливости» был издан в 8-й год правления Самсуилуны, когда произошло великое восстание на юге Вавилонии. Впрочем, указ был издан за несколько месяцев до начала восстания (Charpin 2004, 337–338): таким образом, если эти события связаны между собой, то меры, вводимые указом, не смогли предотвратить восстание.

11. Указы о списании долгов в другие периоды истории Месопотамии

Практика под названием *ama-gi*⁸⁶ известна с Раннединастического периода⁸⁶. Древнейшее свидетельство о ней содержится в надписи царя Лагаша Энметены (начало XXIV в. до н.э.): «Он провозгласил освобождение (*ama-gi*) Лагаша: вернул мать ребенку, вернул ребенка матери. Он провозгласил освобождение (*ama-gi*) от (возвращения) заемного зерна» (*RIME* 1.9.5.4: iii 10 – iv 5). В этих словах уже заключены основные принципы «указов о справедливости»: освобождение от долгового рабства и списание долгов между частными лицами⁸⁷.

В Староаккадский период (конец XXIV–XXII вв. до н.э.) практика *mīšarum/andurārum* не засвидетельствована. От периода III династии Ура (2112–2004 гг. до н.э.) дошли лишь косвенные и ненадежные свидетельства о ее применении⁸⁸. В периоды, следующие за Старовавилонским, эта социальная практика продолжала существовать, хотя документирована она намного хуже, чем для первой половины II тыс. до н.э. В Средневавилонский период (XV–X вв. до н.э.) *andurārum* упоминается в документах из царств сирийской и загросской периферии месопотамской цивилизации – Ханы, Эмара, Аррапхи⁸⁹. В Новоассирийский период (934–610 гг. до н.э.) практика под названием (*an*)*durāru* засвидетельствована отрывочно, но, так же как и в старовавилонские времена, она предполагала внеочередное провозглашение царского указа, списание частных долгов, возвращение купленной недвижимости⁹⁰. «Установление справедливости» в последний раз упоминается в надписи нововавилонского царя Нериглиссара (559–556 гг. до н.э.)⁹¹. Наконец, косвенные данные указывают на существование схожей практики в Вавилонии под властью Ахеменидов (539–331 гг. до н.э.)⁹².

Таким образом, практика списания долгов между частными лицами по царскому указу, подразумевающая также освобождение из долгового рабства и частичное возвращение купленной недвижимости, применялась в течение всего времени существования месопотамской цивилизации (хотя и, возможно, не во все периоды и не во всех государствах). Особое место Старовавилонского периода в исследовании такой практики связано скорее с характерным для этой эпохи богатством источников, нежели с особой ролью самой практики в эту эпоху.

12. Место «указов о справедливости» среди правовых традиций мира

Именно списание долгов между частными лицами и возвращение проданной недвижимости определяет специфику указа Аммицадуки и подобных ему правовых актов древней Месопотамии в сравнении с другими регионами и эпохами. Амнистия по задолженности перед государством, чаще всего при смене правителя, – тривиальная мера, известная, например, у спартанцев, в птолемеевском Египте или в Европе XIX в. Во всех подобных документах отсутствует юрисдикция по отношению к частным долгам. Ближайшая параллель к месопотамским «указам о справедливости» – древнееврейская правовая практика, засвидетельствованная в Ветхом Завете: «В седьмой год делай прощение. Прощение же состоит в том, чтобы всякий

⁸⁶ Напомним, что это шумерское выражение, дословно означающее «возвращение к матери», в старовавилонских текстах используется как эквивалент аккадского *andurārum*, которое, в свою очередь, могло служить обозначением для комплекса мер, вводимых «указами о справедливости» (см. раздел 2).

⁸⁷ Подробнее см. Renger 2002, 142–143.

⁸⁸ Renger 2002, 144.

⁸⁹ Lion 1999.

⁹⁰ Villard 2007.

⁹¹ Da Riva 2013, 114–120 (4.2.1: 1 II 2). Точное значение выражения *mīšara šakānu* в этой надписи неясно.

⁹² van Driel 1987, 175–176.

заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа. С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости» (Втор. 15:1–3). Примечательно, что, как и в случае с «указами о справедливости», списание долгов не касается иностранцев. Так же как и в Месопотамии, эта практика предполагала освобождение из долгового рабства и возвращение приобретенной недвижимости прежнему владельцу: «Если продается тебе брат твой, Еврей, или Еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу» (Втор. 15:12); «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня; (...) проданное им останется в руках покупателя до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он опять вступит во владение свое» (Лев. 25:23, 28).

По всей видимости, эта практика сложилась под влиянием месопотамской правовой традиции; в частности, древнееврейский термин *dəḡōl* «освобождение (рабов)» происходит от ассирийского (*an*)*durārum*⁹³. Однако принципиальное различие между месопотамским и древнееврейским обычаями состояло в том, что в Месопотамии списание долгов провозглашалось царским указом через неравные и непредсказуемые временные интервалы, тогда как у древних евреев этот обычай подчинялся строгой периодичности — 7 лет для списания долгов и 50 лет для возвращения недвижимости. Этот подход в значительной степени подрывал эффективность таких мер: зная время следующего списания долгов, кредиторы отказывались давать в долг. Ср. библейское свидетельство об этом: «Берегись, чтобы в сердце твое не вкралась подлая мысль: вот приближается год седьмой, год прощения, и будет безжалостен глаз твой к нищему брату твоему, и ты не дашь ему (займы); он же возопиет на тебя к Господу и будет на тебя грех» (Втор. 9–11). В конце I в. до н.э. эта ситуация привела к разработке юридической фикции под названием «просбол»: займы между частными лицами оформлялись как долги перед общиной, которые не подлежали списанию.

Уникальная практика регулярного аннулирования сделок о купле-продаже земли препятствовала обезземеливанию крестьян и возникновению крупной частной земельной собственности. Это должно было во многом определить социально-экономическое своеобразие древней Месопотамии, где оба явления действительно мало засвидетельствованы; вопрос без сомнения нуждается в дальнейшем изучении.

Литература / References

- Arkhipov, I. forthcoming: Lexical notes on Mari letters.
- Biro, M. 1993: *Correspondance des gouverneurs de Qaṭṭunân* (Archives royales de Mari, 27). Paris.
- Bodi D. 2009: La révolte des travailleurs en Mésopotamie et dans la Bible et la résolution du conflit par un retour à l'état antérieur. In: J.-M. Durand. A. Jacquet (éds). *Centre et périphérie: approches nouvelles des Orientalistes*. Paris, 83–100.
- Bottero, J. 1961: Désordre économique et annulation des dettes en Mésopotamie à l'époque paléobabylonienne. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 4/2, 113–164.
- Charpin, D. 1987a: Les décrets royaux à l'époque paléo-babylonienne, à propos d'un ouvrage récent. *Archiv für Orientforschung* 34, 36–44.
- Charpin, D. 1987b: Le rôle économique du palais en Babylonie sous Hammurabi et ses successeurs. In: E. Lévy (éd.), *Le Système palatial en Orient, en Grèce et à Rome. Actes du Colloque de Strasbourg 19–22 juin 1985*. Strasbourg, 111–126.
- Charpin, D. 1990a: *L'andurārum* à Mari. *Mari: Annales de recherches interdisciplinaires* 6, 253–270.
- Charpin, D. 1990b: Les édits de 'restauration' des rois babyloniens et leur application. In: C. Nicolet (éd.), *Du pouvoir dans l'Antiquité: mots et réalités*. Paris, 13–24.

⁹³ Villard 2007, 107–108; Bodi 2009.

- Charpin, D. 2000a: Les prêteurs et le palais: les édits de *mīšarum* des rois de Babylone et leurs traces dans les archives privées. In: A.C.V.M. Bongenaar (ed.), *Interdependency of Institutions and Private Entrepreneurs. Proceedings of the Second MOS Symposium (Leiden 1998)*. Leiden, 185–211.
- Charpin, D. 2000b: Lettres et procès paléobabyloniens. In: F. Joannès (éd.), *Rendre la justice en Mésopotamie. Archives judiciaires du Proche-Orient ancien (IIIe–Ier millénaires av. J.-C.)*. Saint-Denis, 69–111.
- Charpin, D. 2001: Les prêteurs et le palais (suite) (51). *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 3, 51–52.
- Charpin, D. 2003: L'édit d'Ammi-šaduqa: nouvelle lecture (§ 10, B iii: 25) (79). *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 4, 88–89.
- Charpin, D. 2004: *Histoire politique de la Mésopotamie (2002–1595)*. In: P. Attinger et al. (Hrsgg.), *Mesopotamien: Die altbabylonische Zeit. Annäherungen* 4. Fribourg–Göttingen, 25–480.
- Charpin, D. 2008: *Lire et écrire à Babylone*. Paris.
- Charpin, D. 2010: Un édit du roi Ammi-ditana de Babylone. In: D. Shehata et al. (Hrsgg.), *Von Göttern und Menschen. Beiträge zu Literatur und Geschichte des Alten Orients. Festschrift für Brigitte Groneberg*. Leiden–Boston, 17–46.
- Charpin, D. 2011: Le «pays de Mari et des Bédouins» à l'époque de Samsu-iluna de Babylone. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 105, 41–59.
- Charpin, D. 2014: “Si quelqu'un fait appel à toi, sois présent!” Les interventions royales dans la vie économique et juridique à Mari. In: P. Butterlin et al. (éds), *Mari, ni Est, ni Ouest. Actes du colloque « Mari, ni Est ni Ouest » tenu les 20–22 octobre 2010 à Damas, Syrie*. Beyrouth, 407–420.
- Da Riva, R. 2013: *The Inscriptions of Nabopolassar, Amēl-Marduk and Neriglissar*. Boston–Berlin.
- Diakonoff, I.M. 1983: [The Old Babylonian Kingdom from the death of Hammurabi until the fall of his house]. In: I. M. Diakonoff (ed.), *Istoriya drevnego Vostoka [A History of the Ancient East]*. Part 1. Moscow.
- Дьяконов, И.М., Старовавилонское царство от смерти Хаммурапи до падения его дома. В кн.: И. М. Дьяконов (ред.), *История древнего Востока*. Ч. 1. М.
- Durand, J.-M. 2002: *Florilegium Marianum VII. Le Culte d'Addu d'Alep et l'affaire d'Alahtum*. Paris.
- Edzard, D.O. 1970: *Altbabylonische Rechts- und Wirtschafts-surkunden aus Tell el-Dēr im Iraq-Museum, Bagdad*. München.
- Fiette, B. 2013: “Retour au sein maternel”: une expression nouvelle pour les édits de restauration des rois amorrites (77). *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 4, 127–128.
- Finkelstein, J.J. 1969: The edict of Ammišaduqa: a new text. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 63, 45–64, 189–190.
- Hallo, W.W. 1995: Slave release in the Biblical world in light of a new text. In: Z. Zevit et al. (eds), *Solving Riddles and Untying Knots: Biblical, Epigraphic, and Semitic Studies in Honor of Jonas C. Greenfield*. Winona Lake, 79–93.
- Hallo, W.W. 1998: Sharecropping in the edict of Ammi-šaduqa. In: J. Magness, S. Gitin (eds), *Hesed ve-emet: Studies in Honor of Ernest S. Frerichs*. Atlanta, 205–216.
- Horsnell, M. 1999: *The Year Names of the First Dynasty of Babylon*. Vol. II. Hamilton.
- Janssen, C. 1991: Samsu-iluna and the hungry *nadītums*. *Northern Akkad Project Reports* 5, 3–40.
- Joannès, F., Kepinski, C., Colbow, G. 2006: *Haradum II. Les textes de la période paléo-babylonienne (Samsu-iluna – Ammi-šaduqa)*. Paris.
- Kraus, F.R. 1979a: Der ‘Palast’, Produzent und Unternehmer im Königreiche Babylon nach Hammurabi (ca. 1750–1600 v. Chr.). In: E. Lipiński (ed.), *State and Temple Economy in the Ancient Near East: Proceedings of the International Conference*. Pt. II. Leuven, 423–434.
- Kraus, F.R. 1979b: Akkadische Wörter und Ausdrücke, XII. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 73, 51–62.
- Kraus, F.R. 1984: *Königliche Verfügungen in altbabylonischer Zeit*. Leiden.
- Kupper, J.-R. 1998: *Lettres royales du temps de Zimri-Lim* (Archives royales de Mari, 28). Paris.
- Lieberman, S.J. 1989: Royal ‘reforms’ of the Amurrite dynasty. *Bibliotheca Orientalis* 46, 241–259.
- Lion, B. 1993: ARM XXVII, 2: trace d'une *andurârûm* au début du règne de Zimri-Lim? *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 4, 94–95.
- Marello, P. 1997: Liqum, reine du Burundum. *Mari: Annales de recherches interdisciplinaires* 8, 455–459.
- Nikitina, A.D. 2011a: [The world's first tax amnesty. The *mīšarum* edict of Ammisaduqa and its influence on private documents in Babylonia of the first half of the 2nd millennium B.C.]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]* 11, 17–21.
- Никитина, А.Д. Первая в мировой истории налоговая амнистия. Указ о «справедливости» (*mīšarum*) царя Аммицадуки и его влияние на частноправовые документы в Вавилонии первой половины II тыс. до н.э. *История государства и права* 11, 17–21.

- Nikitina, A.D. 2011b: [One of the world's first tax amnesties. The *mīšarum* edict of Ammisaduqa and its influence on private documents in Babylonia of the first half of the 2nd millennium B.C.]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific Problems of Humanities] 7, 63–70.
- Никитина, А.Д. Одна из первых в мировой истории налоговая амнистия. Указ о «справедливости» (*mīšarum*) царя Аммицадуки и его влияние на частноправовые документы в Вавилонии первой половины II тыс до н.э. *Научные проблемы гуманитарных исследований* 7, 63–70.
- Nikitina, A.D. 2011c: [The legal terms *mīšarum* and *andurārum*: their similarities, differences and role in the development of law in the ancient East from the late 3rd millennium until the middle of the 2nd millennium BC]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political, and Law Sciences, Culturology, and Study of Art. Issues of Theory and Practice] 5 (11)/III, 126–131.
- Никитина, А.Д. Юридические термины *mīšarum* и *andurārum*: сходства, различия и их роль в развитии права на Древнем Востоке конца III – середины II тыс. до н.э. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 5 (11)/III, 126–131.
- Olivier, J. 1997: Restitution as economic redress: the fine print of the Old Babylonian *mēšarum* Edict of Ammisaduqa. *Zeitschrift für altorientalische und biblische Rechtsgeschichte* 3, 12–25.
- Rede, M. 2009: Les décrets royaux et les affaires familiales: pour une nouvelle approche. In: B. Lion *et al.* (éds), *Et il y eut un esprit dans l'Homme. Jean Bottéro et la Mésopotamie*. Paris, 121–142.
- Renger, J. 2000: Das Palastgeschäft in der altbabylonischen Zeit. In: A.C.V.M. Bongenaar (ed.), *Interdependency of Institutions and Private Entrepreneurs. Proceedings of the Second MOS Symposium (Leiden 1998)*. Leiden, 153–183.
- Renger, J. 2002: Royal edicts of the Old Babylonian period – Structural background. In: M. Hudson, M. Van De Mieroop (eds), *Debt and Economic Renewal in the Ancient Near East*. Bethesda, 139–161.
- Roth, M. 1997: *Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor*. Atlanta.
- Skaist, A. 1994: *The Old Babylonian Loan Contract: its History and Geography*. Jerusalem.
- Stol, M.P. 2004: Wirtschaft und Gesellschaft in altbabylonischer Zeit. In: P. Attinger *et al.* (Hrsgg.), *Mesopotamien: Die altbabylonische Zeit. Annäherungen* 4. Fribourg–Göttingen, 643–975.
- Sweet, R.F.G. 1985: The date of the death of Ammiditana. *Sumer* 41, 115–117.
- Sweet, R.F.G. 1986: Some observations on the edict of Ammisaduqa prompted by text. In: C.L.T. Geraty *et al.* (eds), *The Archaeology of Jordan and Other Studies Presented to Sigfried H. Horn*. Berrien Springs, 579–600.
- Tammuz, O. 1996: Two small archives from Lagaba. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 90, 121–133.
- van Driel, G. 1987: Continuity or decay in the late Achaemenid period: Evidence from Southern Mesopotamia. In: H. Sancisi-Weerdenburg (ed.), *Sources, Structures and Syntheses. Proceedings of the Groningen 1983 Achaemenid History Workshop* (Achaemenid History. Vol. I). Leiden, 159–181.
- Veenhof, K.R. 1997–2000: The relation between royal decrees and laws in the Old Babylonian period. *Jaarbericht Ex Oriente Lux* 35/36, 49–84.
- Villard, P. 2007: L'(an)durāru à l'époque néo-assyrienne. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 101, 107–124.
- Yamada, S. 2012: The city of Ṭabatūm and its surroundings: The organization of power in the post-Hammurabi period. In: G. Wilhelm (ed.), *Organization, Representation, and Symbols of Power in the Ancient Near East. Proceedings of the 54th Rencontre Assyriologique Internationale at Würzburg, 20–25 July 2008*. Winona Lake, 591–603.